

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

FarDU
ILMIY
XABARLAR-

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

2023
MAXSUS SON

НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

D.A.Ganiyeva	
O'zbek va ingliz tillaridagi kelasi zamon shakllarining polifunksionalligi	6
G.S.Mirzayeva	
Lingvokulturmalar adabiy matnni ochib beruvchi kalit sifatida	10
S.N.Fazildinova	
The use of hyperbole in Alisher Navoi's works	14
Sh.T.Axmadjonova	
O'zbek tilshunosligida nutq uslublarining o'rganilish talqini	17
D.S.Usmonova	
Exploring values through phraseological units: a study of axiology in language	20
D.S.Usmonova, K.U.Davlyatova	
Gender features of children's animation and emerging translation challenges	24
N.R.Maxmudova	
O'zbek va jahon tilshunosligida ornitonimlarning o'rganilishi xususida	28
M.Saminjonov	
Rasmiy-jamoaviy qasamlar	31
I.M.Jo'rayev	
Qadimiy qadriyatlar	37
D.R.Ubaydullayeva	
Ingliz va o'zbek tillarida shart komponentli gipotaksemlarning struktural-semantik jihatlarini qiyosiy tadqiqi	41
N.Q.Adamboeva	
Ingliz tili badiiy asarlaridagi xushmuomalalik kategoriyasining maksimalari	49
Z.M.Dadahonova	
Components of knowledge control	53
L.Teshebayeva	
O'zbek va ingliz ertaklarida mifonim va spellonimlar	56
Ш.М.Артикова	
Интегральные и дифференциальные признаки тавтологии и плеоназма	60
M.M.Nurmatova	
Paralingvistika jonli muloqot tarjimoni sifatida	66
S.I.Quziyev	
Oliy ta'lim muassasalarida kasbga yo'naltirilgan chet tilini o'qitishning xususiyatlari	70
T.Z.Ismonova	
Problems and solutions of grammar translation method	76
N.A.Komilova	
Zamonaviy tilshunoslikda gender nazariyasi asoslari	80
D.X.Madazizova	
The significance of text and discourse in enhancing communicative competence	83
S.A.Yusupova	
Morphemic units expressing honour in different system languages	86
N.Sidikova	
Stevan Sveygning "Noma'lum ayol maktubi" hikoyasida ayol ruhiyati tasviri	91
Sh.X.Nuritdinova	
Nemis va o'zbek tillarida kelishik kategoriyasi tipologiyasi	94
N.K.Abbasova, N.A.Abdullaeva	
Semantic analysis of english phrasal verbs	98
B.A.Mukhtorova	
The "Concept" in linguistics	102
R.A.Ortiqov	
Ulug'bek hamdamning "Ota" asaridagi monologlar tahlili	106
Sh.O.Abdiloyev	
Zoonim frazeologizmlar xalq tarixi va madaniyati in'ikosi	110

TAVTOLOGIYA VA PLEONAZMNING INTEGRAL VA DIFFERENSIAL XUSUSIYATLARI

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ТАВТОЛОГИИ И ПЛЕОНАЗМА

INTEGRAL AND DIFFERENTIAL FEATURES OF TAUTOLOGY AND PLEONASM

Артикова Шахноза Махамадовна¹¹преподаватель ФерГУ**Annotatsiya**

Ushbu tadqiqot zamonaviy rus tilida tautologiya va pleonazmning asosiy xususiyatlarini (belgilarini) tahlil qilish va tasniflashga qaratilgan. Tadqiqot rus tilshunoslari tomonidan taklif qilingan leksik ortiqchalikni tushunishning asosiy nazariyalari va yondashuvlarini o'rganishga, shuningdek, zamonaviy til materialini tahlil qilish va tasniflashga asoslangan. Tautologiya va pleonazmning xususiyatlariga mos keladigan atamalarning kelib chiqishi va ularning tilning turli darajalarida tarqalishini o'rganish hozirgi rus tilida tautologiya va pleonazma alohida hodisalar degan xulosaga kelish uchun asos beradi.

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению и систематизации интегральных и дифференциальных признаков тавтологии и плеоназма в современном русском языке. В основе исследования лежит рассмотрение ведущих концепций понимания явлений лексической избыточности, предложенных отечественными лингвистами, а также анализ и классификация современного языкового материала. Изучение этимологии терминов, релевантных признаков тавтологии и плеоназма, их функционирования на различных языковых ярусах позволяет сделать вывод о том, что в современном русском языке тавтология и плеоназм представляют собой самостоятельные явления. Кроме того, в статье предложена попытка создания собственной дефиниции исследуемых понятий.

Abstract

This study is aimed at analyzing and classifying the main characteristics (signs) of tautology and pleonasm in the modern Russian language. The study is based on the study of the main theories and approaches to understanding lexical redundancy proposed by Russian linguists, as well as on the analysis and classification of modern language material. The study of the origin of terms corresponding to the characteristics of tautology and pleonasm, and their distribution at different levels of language, gives grounds for the conclusion that in the modern Russian language tautology and pleonasm are separate phenomena.

Kalit so'zlar: tautologiya, pleonazm, integral va differensial xususiyatlar, leksik ortiqchalik.

Ключевые слова: лексическая избыточность, тавтология, плеоназм, дифференциальные признаки.

Key words: tautology, pleonasm, integral and differential features, lexical redundancy.

ВВЕДЕНИЕ

В современном отечественном языкознании фундаментальный вопрос, касающийся дифференциации терминов *тавтология* и *плеоназм*, несмотря на свою актуальность как в теоретическом, так и в практическом аспектах, остаётся до сих пор не решённым. При сопоставлении *тавтологии* и других смежных явлений лингвистами предложены критерии, позволяющие разграничить либо установить иерархические отношения для таких понятий, как, например, тавтология и лексический повтор, плеоназм и амплификация, тавтология и полиптотон, плеоназм и периссология и т.д. При этом дифференциация *тавтологии* и *плеоназм* вызывает наибольшую трудность, связанную с принадлежностью обозначенных явлений одновременно двум областям — повтору и избыточности, что приводит к смешению понятий *тавтология* и *плеоназм* при практическом анализе языкового материала.

Так, в ряде словарных и научных статей в качестве примеров тавтологии нередко приводятся плеонастические сочетания. В частности, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой статья «Тавтология» иллюстрируется следующими примерами: «самый наилучший, более красивее» [1,467], тогда как в качестве примеров плеоназма приводятся следующие выражения: «Надо докончить, завершить, выполнить начатую работу. Та красивая, молодая женщина...» [там же, с. 325]. Очевидно, что первый и последний примеры иллюстрируют одно и то же явление избыточности — дублирование одного грамматического признака посредством двух словоформ.

В связи с этим, важным представляется анализ интегральных и дифференциальных характеристик указанных явлений на основе современных русскоязычных текстов. Это позволит не только четко разграничить изучаемые понятия, но также способствует более точному определению и классификации *тавтологии* и *плеоназма*. Думается, решение этой задачи целесообразно осуществить в несколько этапов:

- 1) изучить этимологию терминов;
- 2) выявить наиболее релевантные признаки, позволяющие разграничить понятия *тавтология* и *плеоназм* в работах отечественных лингвистов;
- 3) исследовать проявление *тавтологии* и *плеоназма* на различных языковых ярусах, опираясь на самостоятельно собранный языковой материал;
- 4) графически представить, как соотносятся *тавтология* и *плеоназм* в русском языке XXI века.

Безусловно, этимология исследуемых терминов достаточно известна, поскольку приводится практически во всех словарных статьях, посвящённых *тавтологии* и *плеоназму*, и не вызывает двоякого толкования. При этом нередко авторы статей в словарях не учитывают этимологию термина при трактовке понятия, что становится причиной диссонанса между исконным значением слова и его последующими интерпретациями. Итак, обратимся к этимологии терминов *тавтология* и *плеоназм*.

Греческий термин *тавтология* состоял из двух слов ταῦτο — то же самое и λόγος — слово, т.е. буквально его можно перевести как «то же самое слово» (очевидна установка на дублирование языкового знака). Понятие «*плеоназм*» происходит от греческого слова «πλεονασμός», что означает избыток, чрезмерность, и указывает на излишество элементов в высказывании, лишнее использование слов [7,379]. Следовательно, на основе этимологии терминов «*тавтология*» и «*плеоназм*» можно сделать вывод, что эти явления имеют различное происхождение. Безусловно, оба термина обозначают явление избыточности в высказывании, однако *тавтология* достигает этого повторением одной лексемы (языкового знака), тогда как *плеоназм* — чрезмерным использованием нескольких слов. Следовательно, *тавтология* представляет собой вид повтора, *плеоназм* — вид избыточности (амплификации).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили публицистические, художественные, официально деловые тексты русского языка, а именно более 200 примеров для выявления и классификации интегральных и дифференциальных признаков *тавтологии* и *плеоназма*. Методами исследования выступили лингвистический анализ, способствующий выявлению специфики текста, эксплицированных на разных уровнях структурной организации текста семантическое исследование, а также сравнительное изучение различных текстов для выявления типичных примеров *тавтологии* и *плеоназма*.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования мы сделаем попытку обобщения и обозначим *дифференцирующие признаки тавтологии и плеоназма*, разработанные отечественными лингвистами:

- 1) *собственно лингвистические*:
 - *на фонетическом уровне*: в словарях лингвистических терминов Д.Э. Розенталь и М.А.Теленкова, Т.В.Жеребило, а также А.П.Сковородников в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» отмечают ключевую формальную особенность *тавтологии* — повторение *однокоренных* слов [8,479], тогда как в энциклопедии «Русский язык» Л.И. Василевская указывает на «нетождественность повторяемых компонентов» *плеоназма*, которая отличает его от других видов повтора [3,344];
 - *на синтаксическом уровне*: А.П.Евгеньева считает, что «в *тавтологии* чрезвычайное значение имеют отношения синтаксические»: *тавтология* основывается на подчинительных связях, а сочетания синонимов (*плеоназм*) — на отношениях однородности [5,101];
- 2) *коммуникативные*:
 - по мнению В.А.Виноградова, автора статьи в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», «*тавтология*, в отличие от *плеоназма*, всегда принадлежность речи (узусу), не входит в систему и норму языка, необязательна» [4,501].

Кроме обозначенных свойств, на наш взгляд, следует описать ещё один релевантный признак, который позволит разграничить понятия *тавтологии* и *плеоназма* в соответствии с их функционированием на различных ярусах современного русского языка. Существующие словари описывают *тавтологию* как явление лексического уровня, а *плеоназм* как явление лексического или грамматического уровня языка. Однако, исходя из анализа самостоятельно собранного языкового материала, мы можем предположить, что данная типология нуждается в дополнении и уточнении.

Думается, что в современном русском языке *тавтология* проявляется на следующих языковых уровнях:

1. **Фонетический уровень.** В соответствии с собранным языковым материалом мы можем выделить два периферийных типа тавтологических сочетаний, проявляющихся в совпадении знаков, однако наполненных различной семантикой:

а) *фонетическая тавтология* основана на созвучии компонентов, не дублирующих семантику друг друга (как правило, такие сочетания стилистически оправданы, т.к. служат для привлечения внимания читателя): **Виктория Виктор** («РГ», 11.12.2023); **Космическая косметика: миф или реальность?** (реклама);

б) *этимологическая тавтология* представлена сочетаниями, компоненты которых восходят к общему корню, вследствие чего их форма совпадает, однако в силу экстралингвистических факторов содержание компонентов такого сочетания не дублирует друг друга: *Перейдя на черные чернила, Нечипоренко поставил кляксу* («Нева», 2003); *Отделите белое белье от цветного* (Инструкция к стиральной машине, 2002).

2. **Лексико-семантический уровень:**

а) *конвенциональная тавтология*, т.е. закреплённая языковой нормой: **Как сварить варенье?, Судей тоже судят** («РГ», 10.12.2023);

б) *собственно тавтология*, представляющая собой дублирование формы и содержания компонентов сочетания:

- употреблена в стилистических целях: *Ходячие жёлтые пилюлины, смысл жизни которых заключается в служении злейшим злодеям планеты Земля* («Зебра-ТВ», 15.12.2023); *И вот этот, вполне себе человеческий человек, так искренне возмутился...* («Зебра-ТВ», 15.12.2023);

- употреблена непреднамеренно и воспринимается как ошибка: *Вместе ещё с тремя волонтерами они в течение 2 выходных дней на двух машинах объехали все владимирские останочные пункты Владимира* («Зебра-ТВ», 15.12.2023); *Он заболевает тяжёлой формой дерматологического заболевания* (snob.ru, дата обращения 15.12.2023).

Таким образом, несмотря на большое количество выделенных типов *тавтологии*, только один из них воспринимается носителем языка как ошибочный, все же остальные используются говорящим или пишущим в определённых семантических и/или стилистических целях.

3. **Синтаксический уровень:** *Однако жизнь есть жизнь, служба есть служба* («Солдат удачи», 16.12.2023); *Конечно, праздник праздником, а безопасность безопасностью* («Владимирская газета», 16.12.2023).

Исходя из собранного нами языкового материала, *плеоназм* может быть представлен на следующих уровнях современного русского языка:

1. **Морфемный уровень:**

а) значение приставки дублирует примыкающее наречие: *Однако специальные тесты помогут и пациентам, и врачам заранее предвидеть развитие болезни и вовремя принять нужные меры* (www.m24.ru, дата обращения 17.12.2023); *Огромная связка разноцветных шаров взлетает вверх* («Звезда», 2010);

б) значение суффикса, как правило, у форм глагола дублируется примыкающим наречием: *По словам лектора, в своем выступлении он попытался отрефлексировать уже имеющийся опыт и понять, пойдёт ли сейчас страна снова назад после многих лет реформ и движения от СССР*, (lenta.ru, дата обращения 17.12.2023); *Сколько студентов будет учиться в уже объединённом университете?* («Университетская газета», 17.12.2023).

2. **Лексико-семантический уровень:**

а) компоненты плеонастического сочетания полностью дублируют друг друга: **Торжественная церемония инаугурации** недавно переизбранного суданского президента Омара аль-Башира прошла во вторник... (РИА «Новости», дата обращения — 12.12.2023) (*Инаугурация — торжественная церемония* официального вступления в должность главы государства и некоторых других выборных лиц [6, с. 157]); **Вам дают поддельную фальшивую справку, которая противоречит налоговым данным** («31 канал», 4.07.2017) (*Фальшивый — поддельный, ненастоящий* [там же, с. 848]);

б) один из компонентов плеонастического сочетания частично дублирует смысл другого: *С другой стороны, в Чечне должен быть проведён всенародный референдум под международным контролем* («Завтра», 12.12.2023) (*Референдум — всенародный опрос, голосование для решения важного государственного вопроса* [там же, с. 678]); *Смотря на снимки, можно практически на собственной шкуре ощутить холод ледяного айсберга в Голубой долине* (www.tw21.ru, дата обращения — 12.12.2023) (*Айсберг - отколовшийся от ледника дрейфующий ледяной массив с глубоко погружённой подводной частью* [там же, с. 201]);

в) один из компонентов плеонастического сочетания избыточен, т.к. лишён семантической наполненности: *В обычной неавиационной жизни чеклист может оказаться невероятно удобным инструментом, который не требует совершенно никаких затрат, кроме моральных* («ЖЖ», дата обращения — 12.12.2023); *В ходе проведения ряда проверок установлено...* («Муромский край», 12.12.2023).

3. **Морфологический уровень** (дублирование грамматического значения): *...деятельность компании Убер имеет наглость предоставлять хорошие услуги населению по втрое более дешево, чем французские таксисты, цене* («Эхо Москвы», 12.12.2023); *В самое ближайшее время* («Перископ Владимир», 12.12.2023).

4. **Синтаксический уровень**: одна из частей предложения семантически избыточна, т.к. не содержит новой информации: *На руках у них вполне законные документы и разрешение на строительство — как от городской администрации, так и от самих жителей, не протестующих против возведения «вставки»* («Перископ Владимир», 11.12.2023).

Кроме того, на синтаксическом уровне намечается тенденция к восприятию анафорического элемента в главном компоненте сложного предложения как избыточного. Ср. *Наши корреспонденты держат руку на пульсе и рассказывают о том, что происходит в Дюссельдорфе на концертных площадках и за кулисами* («Комсомольская правда», 13.12.2023). Однако на современном уровне развития языка данную конструкцию, на наш взгляд, нельзя считать плеонастической, т.к. анафорический элемент в данных примерах грамматически обусловлен.

Итак, анализ этимологии и дифференциальных признаков понятий *тавтология* и *плеоназм*, а также учёт их функционирования на различных уровнях современного русского языка позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Несмотря на наличие *общих признаков*: разновидность повтора, избыточность средств выражения, средство выразительности, ошибка, — *тавтология* и *плеоназм* являются самостоятельными языковыми явлениями. Этот тезис подтверждается наличием дифференциальных признаков исследуемых явлений, в том числе функционированием на различных языковых уровнях;

2. Думается, среди многообразия видов *тавтологии* и *плеоназма* в современном русском языке целесообразно выделить *ядерные* и *периферийные* типы. Ядерными предлагаем считать те типы тавтологии и плеоназма, которые содержат полный набор признаков обозначенных понятий и проявляются в текстах наиболее продуктивно;

3. Графически соотношение *тавтологии* и *плеоназма* в русском языке XXI века можно представить следующим образом:

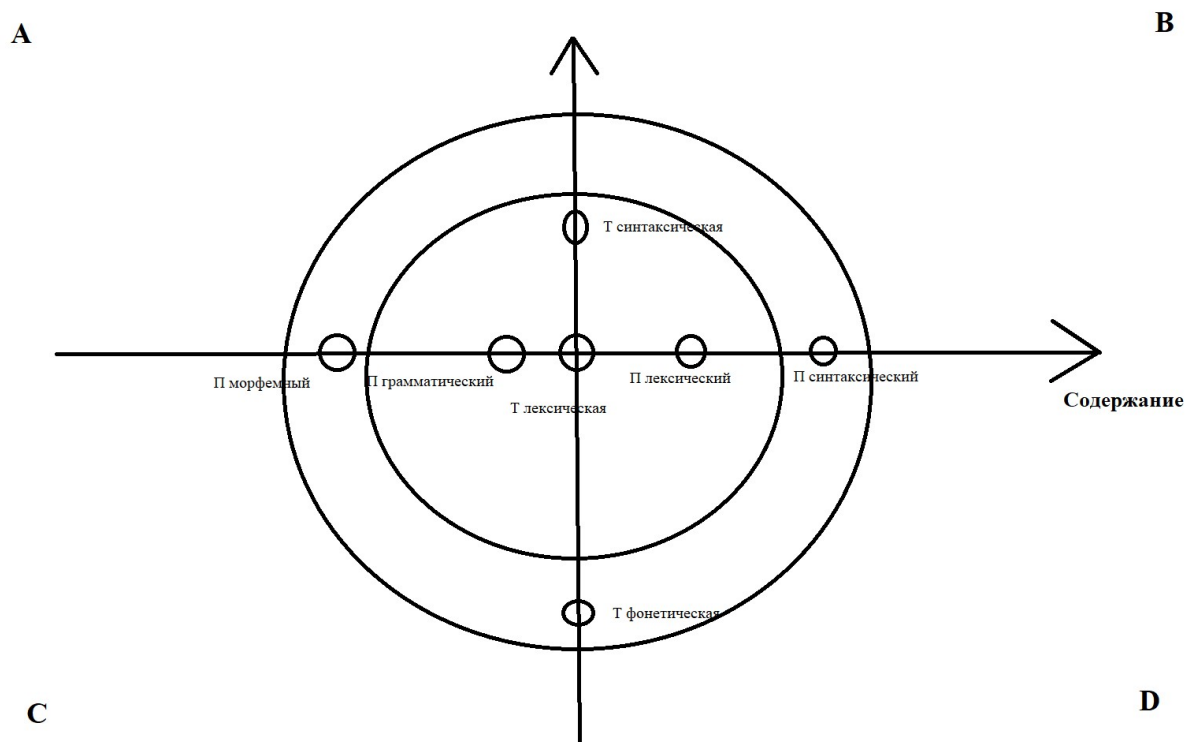

Рисунок 3. Ядерные и периферийные типы тавтологии и плеоназма

На двух осях – формы и содержания — изображён процесс повтора, включающий два обозначенных аспекта.

В точке пересечения двух осей находится *лексическая тавтология*, т.е. в этом типе повтора совпадает дублирование формы и содержания. Обратимся к оси формы, где до пересечения с осью содержания расположена *фонетическая тавтология*, так как в данном типе избыточности дублируется только форма, а не содержание. *Синтаксическая тавтология* обозначена выше пересечения с осью содержания, т.к. в данном типе тавтологии практически полностью повторяется форма, а содержание не просто дублируется, но и включает дополнительные значения (семантическое приращение) либо интенции говорящего.

Обратимся к оси содержания. До пересечения с осью формы расположены *плеоназм морфемный* и *плеоназм грамматический*, так как данные типы плеоназма представляют собой лишь частичный повтор значений, выраженный не словом, а морфемой. При этом грамматический плеоназм значительно ближе к форме в связи с дублированием грамматической формы слова. После пересечения с осью формы обозначен *лексический плеоназм*, воспроизводимый посредством слова и включающий повтор исключительно содержания, а не формы. Однако форма лексического плеоназма имеет определённую структуру, включающую закреплённый в языке набор слов, которые при определённой сочетаемости и создают избыточность. Далее на оси содержания расположен *синтаксический плеоназм*, состоящий в избыточности смыслового элемента, при этом форма воспроизведения обозначенного типа ничем не обусловлена.

Кроме того, обратим внимание на то, что в поле В все виды повтора воспроизводятся посредством лексем, а не звуков или морфем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в центре пересечения осей формы и содержания оказываются ядерные типы тавтологии и плеоназма, тогда как оставшиеся виды исследуемой избыточности располагаются на периферии. Так, к *ядерным типам* относятся тавтология лексическая, тавтология синтаксическая, плеоназм лексический, плеоназм грамматический;

к *периферийным типам* принадлежат тавтология фонетическая, плеоназм морфемный, плеоназм синтаксический.

По справедливому замечанию Н.В. Юдина, «одной из существенных черт языковой системы является ее ядерно-периферийный характер, выражающийся в том, что единицы языка проявляют присущие им признаки и свойства с большей или меньшей степенью определенности» [9, с. 58]. Следовательно, функционирование ядерных и периферийных типов исследуемых явлений свидетельствует о включенности *тавтологии* и *плеоназма* в систему современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Рипол Классик, 2013.
2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л. : Учпедгиз, 1941.
3. Василевская Л.И. Плеоназм // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 1997.
4. Виноградов В.А. Тавтология. Плеоназм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.; Л. : Издво АН СССР, 1963.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2001.
7. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 1997. 721 с.
8. Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М.: АСТ, 2008. 624 с
9. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010.